

Тишину спальни нарушил внезапный крик юноши.

В три часа ночи он проснулся от старого кошмара и больше не мог уснуть. К счастью, комната была звукоизолированной, поэтому бабушка и дедушка ничего не услышали.

Цзян Линь вытер пот со лба, его одежда была мокрой. Он сел на кровати и, закрыв глаза, провел в тишине около получаса, чтобы успокоиться. Механически он сбросил одеяло, взял чистую одежду и пошел в ванную принять душ.

Когда он вышел, на его лице все еще читалась тревога.

Этот сон словно был ответом на его беспокойство перед сном. Он окончательно прогнал сонливость.

Юноша сел на стул, крепко сжимая телефон в руках. На экране было изображение Гуань Юя с его красивыми чертами лица. Если бы не было так поздно, Цзян Линь, вероятно, уже отправился бы к нему домой. Никогда еще он так не хотел увидеть мальчика. Только увидев его, он мог вернуться в нормальное состояние.

В таком состоянии он просидел на стуле всю ночь. Лишь на рассвете он ненадолго прилег на стол.

Будильник был установлен заранее. Как только он зазвонил, юноша встал. Не давая себе времени прийти в себя, он быстро оделся, умылся и приготовился отправиться к Гуань Юю. Такая спешка могла сравниться только с толпой в коридорах во время каникул.

Изначально он планировал пойти после завтрака, но ночной кошмар нарушил его планы. Он объяснил бабушке и дедушке ситуацию и вышел из дома.

Было очень рано. Когда холодный ветер ударил ему в лицо, Цзян Линь немного пришел в себя. Он взглянул на телефон: всего семь утра.

Сейчас было бы странно идти к Гуань Юю, возможно, он даже еще не позавтракал. Или, скорее всего, еще не встал.

С этой мыслью юноша остановился. Он стоял на улице, среди прохожих, окутанный холодным ветром, на мгновение потерявшись. Но все же он продолжил путь.

Цзян Линь зашел в несколько фруктовых лавок, выбрал фрукты, а затем зашел в кафе. Вся эта суета заняла всего несколько минут. Позавтракав, он увидел, что время было чуть больше половины восьмого. От его дома до дома Гуань Юя пешком было около двадцати минут. Рассчитав время, он решил идти пешком.

В зимний холод Цзян Линь шел с пакетом фруктов, и с каждым шагом его тревога усиливалась. Когда он добрался до места, его беспокойство достигло пика.

В этот момент Гуань Юй, одетый в пижаму, вышел встретить его. Видимо, решив, что путь от ворот до дома короткий, он просто накинул на себя что-то теплое. Когда он вышел, он слегка дрожал от холода.

Цзян Линь, увидев это, ускорил шаг.

— Почему ты вышел без одежды?

В его голосе чувствовались облегчение от встречи и забота.

— Ничего, всего несколько минут пути.

Гуань Юй равнодушно махнул рукой, и из его рта вырвалось облачко пара.

— Отличник, зачем ты принес фрукты?

Увидев пакет в руках Цзян Линя, мальчик хотел взять его, но юноша не позволил.

— Бабушка велела купить. Не бери, руки замерзнут.

Его голос был теплым, несмотря на холод вокруг. Гуань Юй не стал настаивать, так как они уже подошли к двери.

Родители Гуань Юя стояли у входа, и, поздоровавшись, мать с улыбкой взяла фрукты, сказав, что в следующий раз не нужно было тратиться.

Они не заметили, как глаза Цзян Линя дрогнули при виде родителей Гуань Юя. В этот момент все его тревоги исчезли. Словно загадка, которая долго мучила его, наконец получила ответ.

Утром Цзян Линь осмотрел дом Гуань Юя. Перед обедом они сидели в кабинете, каждый за своим занятием. Гуань Юй, как обычно, читал физику, а Цзян Линь — что-то из дополнительной литературы. Но большую часть времени он смотрел на мальчика, погруженного в свои мысли.

Цзян Линь жадно наблюдал за ним. Кошмар прошлой ночи оставил слишком глубокий след, и даже сейчас он не мог полностью прийти в себя.

Поскольку Гуань Юй заранее рассказал родителям о Цзян Лине, обед прошел без неловкости.

Особенно когда отец Гуань Юя, поговорив с юношей, обнаружил, что тот хорошо разбирается в бизнесе, и разговор стал еще оживленнее.

После обеда Цзян Линь немного посидел, а затем попрощался. Гуань Юй проводил его, на этот раз тепло одевшись.

На улице было так холодно, что почти никого не было, и только их голоса раздавались в тишине. Мальчик рассказал, что через несколько дней они всей семьей отправляются в отпуск, будут отмечать Новый год там, и обещал прислать фотографии и открытки.

Цзян Линь молча слушал, изредка вставляя несколько слов. Когда они дошли до перекрестка, он попросил Гуань Юя не провожать его дальше.

— Достаточно, возвращайся, здесь слишком холодно.

Он заметил, что нос мальчика покраснел от холода, и добавил:

— Я тут легко найду машину.

— Ладно, тогда не буду настаивать. Увидимся, отличник!

— Увидимся.

На перекрестке росло высокое дерево, но его ветки были голыми. Цзян Линь прислонился к стволу и смотрел, как фигура Гуань Юя постепенно исчезает вдаль. Когда мальчик полностью скрылся из виду, юноша словно потерял всю свою силу.

Если бы сейчас с него сняли куртку, можно было бы увидеть, что его спина полностью промокла.

Потому что он понял: он, скорее всего, потерял память.

Точнее, он забыл некоторые события из прошлой жизни. Когда он увидел родителей Гуань Юя, в его голове возникла острая боль. Он даже хотел сбежать.

Это было ненаучно.

Как только возникло предположение, все прошлые странности стали иметь смысл. Почему он чувствовал, что должен знать тетю Гуань Юя, когда тот упоминал ее? Почему он испытывал боль при виде его двоюродного брата? Он так хорошо знал Гуань Юя, как мог не знать его семью?

После нескольких попыток вспомнить, он все еще не мог узнать родителей мальчика, но его сознание твердило: ты знаешь. Ты знаешь, но забыл.

Цзян Линь закрыл глаза, прислонившись к дереву. Он не знал, как описать свои чувства. Почему он забыл? Как это могло случиться?

Даже если он не мог вспомнить причину, он понимал, что это как-то связано с Гуань Юем. Иначе это нельзя было объяснить. Он помнил все, кроме семьи Гуань Юя. Какую роль они играли в прошлой жизни? Почему он хотел сбежать от них?

За короткое время Цзян Линь снова перебрал все воспоминания о прошлой жизни. Все было ясно, кроме причины смерти Гуань Юя. Он не знал.

Но так быть не должно. Если бы это зависело от него, он бы докопался до истины, даже если бы пришлось перевернуть землю. Даже если бы он наказал виновного, он не упустил бы этого.

Могла ли его потеря памяти быть связана с этим?

Память словно непроницаемый покров окутал Цзян Линя, не давая ему дышать. Он не помнил, как вернулся домой, как провел этот день. Но вечером, осознав все, он снова долго не мог уснуть.

На столе лежали раскрытые книги, в руке — черная ручка.

<http://bllate.org/book/15445/1369950>